

ОБЛАКА

22.09.2015

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Сегодня мы продолжаем разговор с заслуженным юристом России, федеральным судьей в отставке, профессором Высшей школы экономики Сергеем Анатольевичем Пашиным. Речь пойдет о реализации прав граждан на справедливый суд и, в частности, о том, какова при этом роль и ответственность адвоката.

Совет при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, членом которого является Сергей Пашин, получает немало жалоб от заключенных и часто сталкивается с тем, что протоколы судебных заседаний не соответствуют тому, о чем указывают граждане в своих жалобах. А в таких случаях возможность обжалования приговора практически сводится к нулю. Поэтому если гражданин не доволен тем, как происходило судебное заседание, он или его защитник, а для потерпевшего – представитель, должны немедленно заявить возражения против действий председательствующего, потребовать внесения этих возражений в протокол судебного заседания, а когда протокол изготовлен, внимательно прочитать его и принести замечания. Это важно, если человек дальше намерен обжаловать приговор и обращаться в вышестоящие инстанции. У микрофона заслуженный юрист России Сергей Пашин:

Даже если эти замечания будут отклонены судьей, все равно эти замечания будут приобщены к материалам дела и на них можно будет ссылаться в вышестоящие инстанции, говоря, что судья незаконно отклонил замечания. То же самое касается Европейского суда по правам человека. Если гражданин предпринимал демарши, заявлял ходатайства, приносил замечания, то это может быть учтено при последующем рассмотрении. А если он упустил такую возможность, то суждение будет по протоколу.

Нередко граждане пытаются обжаловать приговор тогда, когда многие возможности для этого уже упущены. Хотя на самом деле обо всех возможностях обжалования им должен был заранее рассказать и адвокат, и даже судья. В постановлении пленума Верховного суда от 30 июня этого года было специально подчеркнуто, что председательствующий в суде должен разъяснить все права, какие принадлежат подсудимому, в том числе, право принесения замечаний на протокол и право возражать против действий председательствующего. Задача адвоката – профессионально помочь в реализации этих прав своему подзащитному. Продолжает Сергей Пашин:

Так что если защитник не обеспечил своевременную добросовестную, разумную и профессиональную юридическую помощь, то это основание для обращения в адвокатскую палату с жалобой на действия адвоката... Когда возбуждается дисциплинарное производство против адвоката, то обязательно члены квалификационной комиссии, да и президент адвокатской палаты спрашивают, а в чем претензии. Вот, например, претензии могут в том, что позицию не согласовали – адвокат не пришел ко мне в тюрьму и со мной не обсудил позицию по делу. Это понятно. Или, например, адвокат разошелся со мной в

позициях – я говорил о том, что я невиновен, а он просил только смягчить наказание – вот это аргумент.

Если же человек пишет, что недоволен работой адвоката только потому, что его осудили, то, как правило, это не повод для возбуждения дисциплинарного производства против адвоката. Нужны более конкретные аргументы.

Ну, вот, например, я помню случай, когда адвокат, выступавший в интересах несовершеннолетнего, позволил его арестовать судье в порядке 108-й статьи уголовно-процессуального кодекса. А оказалось что? Оказалось, что подозревается этот молодой человек несовершеннолетний в преступлении средней тяжести. И это означает, что адвокат, не подавший апелляционной жалобы, вел защиту не квалифицированно. Несовершеннолетние, скажем, за преступления небольшой тяжести, арестованы быть не могут. За преступления средней тяжести – только теоретически, при наличии исключительных обстоятельств. Вот это аргумент, для адвокатской палаты. Адвокат должен был пожаловаться – и не пожаловался.

Известны случаи, когда человек жалуется на то, что адвокат не написал апелляционную жалобу, и даже отказал в просьбе своего подзащитного сделать это, мотивируя тем, что у него ордер только на суд первой инстанции, и больше он своему клиенту ничем не обязан. На этот счет в Кодексе профессиональной этики адвокатов прямо сказано, что ордер на суд первой инстанции предполагает по просьбе осужденного принесение апелляционной жалобы. Значит, если адвокат отказался, это тоже повод для обращения в адвокатскую палату. Даже если отказ был сделан устно.

В этом случае, гражданин все равно может писать, что я к нему обращался, а он отказался. Я был 8 лет членом квалификационной комиссии адвокатской палаты Москвы – обычно в таких случаях адвоката спрашивают: а письменный отказ от принесения апелляционной жалобы есть? Когда адвокат говорит, он сам не захотел – я ему предлагал. Вот его спрашивают, а письменно ты взял бумагу, что он отказывается от принесения жалобы? Если адвокат не может предъявить такой бумаги, это может быть истолковано против него.

Иногда в правозащитные организации приходят жалобы на то, что уголовное дело, по мнению обратившегося, рассматривалось незаконным составом суда. А жалобы, поданные им в апелляционном порядке, были оставлены без удовлетворения. О том, в каких случаях состав суда считается незаконным, рассказывает заслуженный юрист России Сергей Пашин:

Участие судьи из другого суда - это незаконный состав суда. Или судьи, чьи полномочия не продлены. Но когда гражданин ссылается на то, что заявлял отвод, а отвод не удовлетворен, надо понимать, что у отвода строго предусмотренные законом основания. Если судья лично заинтересован в исходе дела – это повод. Но если человеку кажется, что судья пристрастен, потому что ходатайства отклоняет, отвод можно заявить, но это совсем не значит, что судья неправ. Может быть, он отклоняет ходатайства, потому что эти ходатайства незаконны, нереализуемы, заявлены несвоевременно и т.д. Так что надо..., конечно, в каждом конкретном случае.

Сам по себе незаконный состав суда – это бесспорное основание для отмены приговора. Особенно это связано с судом присяжных. В ситуации, когда в присяжные заседатели попадают люди, которых нет в списках, процесс должен объявляться недействительным.

Но если судья назначен в этот суд и отправляет в нем правосудие в соответствии с Указом президента России, то не всякий отвод может быть удовлетворен.

В поисках справедливости граждане даже обращаются в Конституционный суд, с просьбой проверить, имелись ли основания для отвода судьи. Но такие проверки, конечно, не входят в его компетенцию - заявление об отводе судьи рассматривается по правилам, установленным статьей 65 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Это вопрос, требующий разбирательства с фактами. Конституционный суд, разумеется, подтверждает, что незаконность состава суда - это основание для признания процесса недействительным. Но проверять, есть ли основания для отвода - это дело вышестоящих инстанций, а вовсе не Конституционного суда. В Европейском суде такая жалоба может быть заслушана, если, конечно, гражданин не упустил сроки.

В Европейский суд по правам человека можно обращаться только в течение шести месяцев с момента принятия окончательного решения в национальных судебных инстанциях. Но внутри страны для кассационных и надзорных жалоб сейчас сроков нет.

Теперь можно обращаться бесконечно. Другое дело, что Верховный суд пишет, что с повторными жалобами можно поступать жестко - можно их отклонять. Если они исходят от того же человека, по тому же поводу и зиждутся на тех же аргументах. Но всякий раз, когда вы приводите новые аргументы, или обращаетесь в ваших интересах прокурор - бывает и такое, правда, очень редко, или уполномоченный по правам человека, такая жалоба может быть рассмотрена.... Пресекательные сроки остались в гражданском процессе. А в уголовном они были аннулированы. Можно жаловаться без ограничения сроков. Можно даже не получив рассмотрения в президиуме - когда отказал судья, а до президиума дело не дошло, можно все равно после этого идти в Верховный суд.

В жалобах нередко описываются ситуации, когда суд строится, ориентируясь на признательные показания обвиняемого.

«Кроме моих признательных показаний вина ничем не доказана, но «царица доказательств» все решает», - жалуется Андрей из Нижегородской области.

Вопрос этот достаточно сложный. Показания недопустимы, если не было защитника, и тогда их можно оспорить. А если показания даны в присутствии защитника, то это является веским доказательством, и в этом случае суд доверяет показаниям, данным в ходе предварительного следствия.

Тем не менее, по закону ни один приговор не может быть основан только на признании. Судья, даже работая в особом порядке, обязан ознакомиться с материалами дела и решить, насколько признания достоверны и убедительны. Если же дело рассматривается в общем порядке, в приговоре нельзя написать: он признался, поэтому мы выносим обвинительный приговор, признаем его виновным. Комментирует федеральный судья в отставке, заслуженный юрист России Сергей Пашин:

Признание должно быть подтверждено совокупностью других доказательств. Как правило, эти доказательства находятся. Ну, например, есть признание, протокол осмотра места происшествия. Есть признание, и есть характеристика личности, вот, пожалуйста, уже несколько доказательств собрано. К несчастью, процесс-то наш состязательным объявлен,

но в головах у судей инквизиционные обыкновения, и сторона обвинения фактически имеет преимущества по сравнению со стороной защиты, ибо судьи сплошь и рядом выходцы из прокуроров, из оперуполномоченных, из работников полиции, больше верят обвинителям, а не защитникам. Так что типичными доказательствами для нашего процесса выступают признания человека – причем любое признание, данное на предварительном следствии. Многие судьи искренне считают, что делают все правильно – вор должен сидеть в тюрьме, а то, что нарушали его права, то, что его пытали, это уже не так важно.

Каждому гражданину Конституция гарантирует судебную защиту его прав и свобод. К сожалению, многие не надеются на то, что суд, именно суд разберется во всем объективно и справедливо. Более 60%, согласно опросам общественного мнения, либо не доверяют суду, либо доверяют ему частично. Самая большая степень недоверия к судебной власти - среди тех, кто так или иначе сталкивался с системой уголовного правосудия. И в этом – проблема. А также - задача нашей судебной реформы.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.